

Копшева Кристина Олеговна

*к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»*

Юхненко Дмитрий Александрович

*студент Юридического факультета,
«Херсонский технический университет»*

Khristina Olegovna Kopsheva

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Jurisprudence

Dmitry Aleksandrovich Yukhnenko

Kherson Technical University

Law student

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Аннотация: *Статья посвящена комплексному анализу проблем криминализации общественно опасных деяний в условиях современной уголовно-правовой политики России. Особое внимание уделяется фундаментальному противоречию между необходимостью оперативного реагирования на новые угрозы безопасности, включая трансформацию социальных и технологических рисков, и требованием сохранения стабильности уголовного закона как ключевой гарантии прав и свобод граждан. В работе подробно раскрываются системные проблемы современного нормотворческого процесса, влияющие на качество, предсказуемость и эффективность уголовного законодательства, а также формирование единых и научно обоснованных подходов к криминализации.*

Ключевые слова: Уголовно-правовая политика, криминализация, декриминализация, общественно опасное деяние, состав преступления, Уголовный кодекс РФ.

Abstract: *The article is devoted to a comprehensive analysis of the problems of criminalization of socially dangerous acts in the context of Russia's modern criminal law policy. Special attention is paid to the fundamental contradiction between the need to promptly respond to new security threats, including the transformation of social and technological risks, and the requirement to maintain the stability of the criminal law as a key guarantee of citizens' rights and freedoms. The article provides a detailed examination of the systemic issues of the modern rule-making process that affect the quality, predictability, and effectiveness of criminal legislation, as well as the formation of unified and scientifically grounded approaches to criminalization.*

Keywords: *Criminal law policy, criminalization, decriminalization, socially dangerous act, elements of a crime, Criminal Code of the Russian Federation.*

Уголовно-правовая политика, понимаемая как стратегическое направление деятельности государства в сфере борьбы с преступностью посредством уголовного закона, является основой социальных, политических и этических воззрений общества. В теории уголовного права она рассматривается как «система официально принятых в государстве нормативных положений, определяющих сущность, цель и критерии нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере защиты личности, общества и государства от преступных посягательств уголовно-правовыми средствами. Кондрат, [с. 105].

Результатом проводимой в государстве уголовной политики выступает изменение уголовного законодательства, в частности, криминализация либо декриминализация отдельных видов преступных посягательств. Под криминализацией понимается процесс «выявления опасных для личности, общества и государства деяний и признание их преступными путем установления в уголовном законе запрета на их совершение» Коробеев.А.И.

В современной России, существующей в условиях динамичной и зачастую противоречивой социальной трансформации, проблема обоснованной и системной криминализации общественно опасных деяний приобретает характер фундаментальной научной и практической дилеммы.

Исторический опыт показывает, что уголовное право всегда находится под давлением двух взаимоисключающих требований: с одной стороны, оно должно быть адекватным ответом на реальные и возникающие угрозы, обеспечивая безопасность и правопорядок; с другой – оставаться гарантом прав и свобод человека, избегая чрезмерного вторжения в частную жизнь и экономическую деятельность.

Ядро проблемы заключается в отсутствии единой, научно обоснованной парадигмы принятия решений о криминализации. Каким критериям должно отвечать деяние, чтобы быть возведенным в ранг преступления? Где проходит та грань, за которой общественная опасность становится достаточной для применения столь суровых мер государственного принуждения? Эти вопросы не являются сугубо теоретическими – от их решения зависит эффективность всей системы уголовной юстиции, уровень доверия граждан к праву и в конечном счете легитимность государственной власти как таковой. Настоящее исследование направлено на то, чтобы вскрыть системные противоречия этого процесса и предложить философско-правовые основания для выработки более сбалансированного и ответственного подхода к определению границ уголовно-наказуемого.

Принятие Уголовного кодекса РФ 1996 года и его последующие многочисленные изменения отражают динамичное развитие общественных отношений и эволюцию уголовной политики государства. В этих условиях теоретические основы криминализации, определяющие основания для установления уголовно-правового запрета, не могут оставаться статичными. Они должны гибко адаптироваться к меняющейся социальной реальности, сохраняя приверженность фундаментальным социальным нормам.

В сохранении баланса между уже устоявшимися истинами в отношении установления уголовной ответственности и постоянно меняющимися реалиями развития общества, а также между объективной необходимостью и волей властей и состоит основная цель теории криминализации. Родионова.Т.А, [с.71].

Данный подход подчеркивает императивность тщательной научной проработки любых предложений о криминализации. Решение законодателя отнести то или иное деяние к числу преступлений – это «самый ответственный шаг», который, по меткому замечанию одного из исследователей, «повлияет на тысячи человеческих судеб и определяет нравственную физиономию общества» Кенни.К.С, [с. 12]. Такой шаг требует не политической конъюнктуры, а глубокого анализа последствий и соответствия высшим целям права.

В современной доктрине уголовного права сохраняет свою актуальность концепция, согласно которой уголовно-правовое воздействие должно рассматриваться в качестве крайней, исключительной меры социального контроля. Разделяя данную позицию, некоторые авторы подчеркивают, что рассматриваемый метод правового регулирования может находить свое применение исключительно в тех ситуациях, когда весь спектр иных средств юридического воздействия – будь то дисциплинарная, гражданско-правовая или административно-правовая ответственность – оказывается исчерпанным в своем предупредительном потенциале. Иными словами, применение мер уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние становится оправданным лишь тогда, когда общественно опасное поведение демонстрирует устойчивый характер и объективно требует применения наиболее строгих средств государственного принуждения, каковыми и являются средства уголовно-правового характера.

В контексте изложенного представляет значительный интерес обращение к законодательной технике, используемой в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. На современном этапе развития

уголовного законодательства можно наблюдать случаи, когда законодатель в своей правотворческой деятельности прибегает к такому инструменту, как преюдициальная криминализация. Сущность данного подхода заключается в том, что, как справедливо отмечается в научной литературе, «вводится уголовно-правовой запрет на основе того, что лицо ранее привлекалось к административной ответственности» Нечаев.А.Д. Данный законодательный прием находит свое практическое воплощение в ряде норм Особенной части УК РФ [1], среди которых в качестве наиболее показательных примеров можно привести ст. 151.1, предусматривающую уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, а также ст. 158.1, криминализующую мелкое хищение, совершенное лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, и другие составы. Указанные законодательные конструкции наглядно иллюстрируют реализацию принципа последовательного усиления мер правового воздействия в ответ на повторность противоправного поведения.

Ключевой проблемой современной законодательной политики выступает отсутствие законодательно закрепленных критериев общественной опасности как основополагающего основания криминализации. Несмотря на то, что в теории уголовного права данный критерий считается фундаментальным, его нормативное содержание остается размытым и неконкретизированным. Это создает ситуацию, когда решение о криминализации того или иного деяния зачастую принимается на основе субъективных оценок, а не объективных параметров опасности для общества. Как справедливо отмечается в позициях Конституционного Суда РФ, законодатель должен руководствоваться принципом, согласно которому уголовно-правовой запрет может устанавливаться только в отношении деяний, обладающих высокой степенью общественной опасности и не поддающихся эффективному пресечению с помощью иных правовых средств

Шарапов.Р.Д. Однако отсутствие четкой шкалы для определения этой «высокой степени» де-факто оставляет значительный простор для усмотрения.

Наряду с этим, в научной среде продолжается активная дискуссия о соблюдении принципа стабильности уголовного законодательства. Интенсивный и зачастую реактивный характер законодательных изменений, выражающийся в принятии многочисленных поправок, порождает серьезные трудности в правоприменительной практике. Правоприменители сталкиваются с необходимостью постоянного освоения новых норм и корректировки сложившейся практики, что неизбежно ведет к росту судебных ошибок и нарушению принципа единообразия в применении уголовного закона. Как следствие, страдает правовая определенность – фундаментальное условие, обеспечивающее доверие граждан к правосудию и предсказуемость правового регулирования. Исследователи обоснованно полагают, что подобная законодательная активность может приводить к снижению общей эффективности уголовно-правового регулирования Федоров.А.А, [с. 56].

Одной из наиболее значимых проблем современной законодательной практики в сфере уголовного права выступает систематическое отсутствие комплексной предварительной научной проработки вопросов криминализации новых видов деяний. На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует централизованная система мониторинга и оценки как уже действующих уголовно-правовых норм, так и законопроектов, предполагающих установление новых составов преступлений. Это приводит к тому, что процесс криминализации зачастую приобретает фрагментарный и реактивный характер, следуя за сиюминутными общественно-политическими запросами без должного учета долгосрочных социальных последствий.

Сложившаяся практика нормотворчества демонстрирует устойчивую тенденцию к принятию решений о криминализации без надлежащего анализа потенциальной эффективности и возможных негативных эффектов новых запретов.

Усугубляет ситуацию недостаточный уровень участия научного сообщества в процессе подготовки законопроектов. Процесс криминализации зачастую протекает в отрыве от глубокой научной экспертизы, что лишает его необходимого доктринального обоснования. Как отмечают специалисты, системное привлечение авторитетных представителей криминологической и уголовно-правовой науки к экспертно-аналитической работе на стадии разработки законодательных инициатив могло бы существенно повысить качество и обоснованность принимаемых решений. Алексеев.А.И, [с. 15]. Научное сообщество способно обеспечить всесторонний анализ потенциальных социальных последствий криминализации и предложить более совершенные юридические конструкции.

Актуальность решения этих проблем нашла свое отражение в дискуссиях на Международном юридическом форуме 2024 года, где были предложены конкретные меры по совершенствованию законодательного процесса. Среди них – разработка специальных норм расследования для отдельных составов преступлений, что позволило бы дифференцировать процедуру доказывания с учетом специфики конкретного деяния. Другим значимым предложением стала корректировка налогового законодательства, направленная на создание дополнительных правовых механизмов, которые могли бы выступать альтернативой уголовному наказанию в соответствующих сферах.

Проведенный анализ позволяет констатировать сложный и внутренне противоречивый характер современных процессов криминализации в российском уголовном праве.

С одной стороны, наблюдается активное и динамичное развитие законодательства, продиктованное необходимостью адекватного ответа на новые угрозы.

С другой стороны, сохраняются системные проблемы, связанные с обоснованностью, стабильностью и прогнозируемостью законодательных решений. В этой связи перспективы дальнейшего развития уголовного

законодательства видятся в последовательной работе по разработке и законодательному закреплению четких, объективных критериев криминализации, существенном усилении роли независимой научной экспертизы в нормотворческом процессе и нахождении оптимального баланса между уголовно-правовыми средствами воздействия и иными мерами государственного принуждения.

Список литературы:

1.Алексеев А.И. Современные проблемы криминализации в российском уголовном праве. – М.: Юрист, 2023. – 256 с.

"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2.Кенни К. С. Основы уголовного права: пер. с англ. М. : Изд-во иностр. лит., 1949. 599 с.

3.Кондрат И. Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства / И. Н. Кондрат // Вестник МГИМО. – 2013. – № 3 (30). – С. 105–109.

4.Коробеев А. И. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / А. И. Коробеев. – СПб. : Пресс, 2008. – 1133 с.

5.Нечаев А. Д. Типология (де)криминализации (обзор отечественного законотворчества) / А. Д. Нечаев // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 59–62.

6.Родионова Т. А. Основные проблемы криминализации деяний в России // Вестник ЧелГУ. 2013. №17 (308). – С. 71–73.

7.Федоров А.А. Стабильность уголовного закона: теория и практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2023. – 312 с.

8.Шарапов Р.Д. Понятие преступления: правовые позиции Конституционного Суда РФ // Криминалист. 2022. №1 (38).

